

Тень

Влада Зайцева

Manga
gate

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-17

Зайцева, В.

3-17 Тень / Влада Зайцева. — М. : Мангата, 2026. — 192 с.

ISBN 978-5-6055816-0-4

Она — тихая хоккеистка, которую в школе называют Тенью.

Он — новенький с репутацией плохого парня.

Когда Давид садится за одну парту с Варей, школа взрывается слухами. Чтобы прекратить сплетни, он предлагает простой план: притвориться парой.

Но есть одна проблема.

Тимофей Лисовский — парень, который десять лет называл ее Тенью, внезапно начинает смотреть на нее совсем иначе.

Теперь Варе придется разобраться:

- кто из них говорит правду,
- кому можно доверять,
- и почему именно ее выбрали центром этой игры.

Потому что иногда самая тихая девушка может изменить все.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© В. Зайцева, текст, 2026
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2026

ISBN 978-5-6055816-0-4

Плейлист

passmurny — Сердце

baur karbon — Переживем

baur karbon — 50000 секунд

Женя Трофимов & Комната культуры — Все они о тебе

тима ищет свет — потанцуй со мной

Даниил Ким — моменты

Никита Сударь — Худи

Ваня Дмитриенко — Настоящая

МУККА — Днями-ночами

Макс Корж — Крутой чел

КОСМОНАВТОВ НЕТ — ВСПОМИНАЙ

POLINA CHILI — Между нами

MONA — В твоих глазах

Beautiful Boys — Нежная любовь (версия 2021 года)

XOLIDAYBOY — Океаны

*Посвящается всем, кто считает,
что живет в тени. Тем, кто учится
быть смелым тихо, любить осторож-
но и верить вопреки. Помните: тень
появляется только там, где есть
свет. Найдите этот свет в себе.*

Глава 1

Первое сентября. Когда ты первоклашка, все вокруг уверяют, что это — главный праздник: будто бы ты уже большой и смело шагаешь во взрослую жизнь, нагруженный огромным ранцем, а над головой колышутся пышные банты, которые, кажется, больше самой головы.

Только вот эта идеальная картинка была совершенно не про меня. Ранец — да, праздник — допустим, но вот бантов точно не было и быть не могло. В начале августа младший брат умудрился прилепить мне на макушку жвачку. Волосы у меня и так росли мучительно медленно, а те многообещающие пряди, которые наконец-то отросли хотя бы до каре, пришлось безжалостно отстричь. И в первый день осени я шагала в школу с короткой стрижкой: сбoku — почти ежик, а сверху — мягкие, длинноватые волосы,

которые все время падали на глаза. До сих пор помню, как раздражающе часто приходилось их приглаживать к основной копне, будто они нарочно испытывали мое терпение.

Но дело было даже не в стрижке и не в отсутствии праздничных бантов. Настоящую ложку дегтя в мой первый школьный день добавило знакомство с одноклассниками. Я вошла в класс, стараясь выглядеть уверенно, и устроилась за второй партой рядом с девочкой. Она сразу же повернулась ко мне, чуть прищурившись, будто пытаясь рассмотреть как можно внимательнее, и протянула руку для знакомства.

— Мирослава, — представилась она, широко улыбаясь, будто мы давние подружки.

— Варя, — ответила я тем же тоном, осторожно пожимая ее ладонь.

— Приятно познакомиться, Ваня, — с искренней радостью протянула она и начала трясти мою руку так энергично, что я уже мысленно прощалась со своей кистью.

— Я Ва-ря, — отчетливо растянула по слогам, надеясь, что теперь-то она услышит.

Она перестала трясти мою руку и вдруг уставилась на меня почти изучающе, будто искала хоть одну подсказку, что могла бы подтвердить ее заблуждение. Но никаких подсказок не было: темно-синие брюки, белая блузка, никаких бантов — да и мой синий рюкзак выглядел самым обычным.

— Ты девочка? — спросила она, расцепив наши руки и посмотрев так подозрительно, словно я только что прилетела, что прилетела на тарелке.

Я молча кивнула, переплела пальцы и отвела взгляд в сторону зеленой школьной доски.

— Просто... ты не похожа на девочку, — продолжила Мирослава, все так же рассматривая мой профиль.

Я лишь упрямо переводила взгляд с одного картонного кленового листочка с буквой на другой, читая по слогам слово «праздник».

В этот момент к нашей парте подошел мальчик. Он остановился напротив, и судя по тому, как уверенно держался, было ясно — в этот раз Мирослава не перепутает.

— Как вас зовут? Давайте знакомиться, — предложил он, обводя нас взглядом.

— Мирослава, — так же звонко, как и меня пару минут назад, она поприветствовала одноклассника.

— Варя, — мягко улыбнулась я.

— Варя? — Он приподнял бровь, смотря сверху вниз, словно не верил своим глазам.

«Дурацкий праздник», — прозвучало в моей голове тогда, десять лет назад. И вот сейчас, шагая в школу в первый день нового учебного года, я думала абсолютно то же самое.

Мы с братом вошли в холл на первом этаже. Но едва я успела моргнуть, как Клим уже махнул мне рукой и направился к своей компании. Кто бы мог подумать, что тот самый щуплый, клеящий жвачки на голову сестре гадкий утенок когда-нибудь превратится в статного красавца, за которым будет бегать половина параллели? Видимо, когда в нашей семье раздавали красоту, я стояла в очереди за кислыми мармеладками. Иначе как объяснить тот факт, что за моим младшим братцем увивалась толпа девчонок, а я за десять лет так ни разу ни с кем и не встречалась?

Не то чтобы меня это особо беспокоило — просто было не до романтики. С первого класса вместо бантиков

и школьных танцев я буквально выпросила у родителей коньки и абонемент на городскую ледовую арену. Они-то думали, что их дочь будет кружиться под музыку, сверкая стразами на платье, и выкручивать пируэты. Но стоило мне впервые надеть коньки, как все пошло не по сценарию. Я уверенно выехала на лед и, цепко переставляя ноги, направилась не к хрупким девочкам у борта, а прямо к грузному мужчине со свистком, который стоял в центре арены.

Ему понравилась моя напористость, и уже через неделю я стояла в очереди на тренировку у хоккейной команды. И вот десять лет я — левый крайний нападающий женской городской сборной.

— Привет, Тень, — произнес Тима — тот самый парень, который тогда, десять лет назад, подошел к нашей с Мирой парте.

Он стоял в дверях класса, улыбаясь так широко, будто мы с ним лучшие друзья. Проходя мимо, я демонстративно закатила глаза, коротко махнула ему в ответ и молча направилась к последней парте у окна. *Моей крепости.*

— Ну, Тень, как прошло твое лето? — не отставал он, увязавшись за мной, как хвост.

Бросив сумку на пол рядом с партой, я плюхнулась на стул и уставилась на Тиму, смотря прямо в глаза. Наша немая битва в гляделки длилась ровно до тех пор, пока ему в плечо не врезался Вадим. Тима дернулся, отводя взгляд, и в этот же момент я тоже отвернулась и уставилась в окно.

— Ты слышал, что у нас будет новенький? — донесся до моих ушей голос Вадика.

Я внутренне напряглась, но внешне постаралась ничем себя не выдать — просто смотрела в окно, делая вид, что

меня это абсолютно не касается. Хотя уши ловили каждое слово.

— Говорят, его выгнали из предыдущей школы за драку и теперь засунули к нам в класс для исправления, — закончил Вадик вполголоса.

И ровно в ту же секунду весь класс синхронно повернул головы к дверям.

В класс вошел парень с небрежно перекинутым через плечо пиджаком. И, честно сказать, выглядел он слишком эффектно, чтобы остаться незамеченным: черные лоферы, серые брюки, свободные на бедрах и зауженные к щиколоткам, белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Впечатление такое, будто он пришел не в обычную школу, а на фотосессию для какого-нибудь каталога «Как выглядеть опасно и красиво одновременно».

Но, несмотря на вычурность, наряд парню очень даже шел. Мира, конечно же, заметила это первой. Она буквально подпрыгнула на месте и бросилась к нему знакомиться, опережая всех.

Тима с Вадимом, разумеется, рванули следом. Для них любой новенький — это шанс либо подружиться, либо устроить соревнование в сомнительной крутости.

А я... я облегченно выдохнула. На какое-то время внимание Тимофея Лисовского переключилось с меня на более эффектный объект.

«Потерпи еще три часика», — твердила я себе, усаживаясь удобнее и скользя взглядом по классу. А потом на тренировку, домой — и так еще примерно сто семьдесят пять дней до лета.

Для меня школа давно стала лишь промежуточным звеном между домом и льдом. Здесь я просто существовала:

соблюдала расписание и выполняла контрольные. Но стоило мне надеть коньки... все вокруг будто гасло. Мир за пределами арены исчезал, растворяясь в белой дымке дыхания, в скольжении лезвий по льду. Там, на этой холодной площадке шестьдесят на тридцать, я не просто жила — я была собой.

— Извини, тут свободно? — незнакомый голос мягко оторвал меня от размышлений.

Обернувшись, я увидела, как новенький стоял у парты, взявшись рукой за свободный рядом со мной стул.

— Это Тень, — фыркнул Тима, появляясь у него за спиной. — С ней лучше не водись, а то тоже молчанкой заразишься. Или чем похуже.

Новенький, секунду назад смотревший мне в глаза, медленно прищурился и повернул голову к Лисовскому. В воздухе ощутимо повисло напряжение.

Но парень ничего не успел произнести, потому что я бросила Тиме:

— Я — Варя, — отчеканила, не выдержав. — Или в твоей оперативной памяти это не помещается? А, да... забыла. Там же всего один гигабайт, и тот занят таблицей умножения и паролем от школьного вай-фая.

— Тень, ты ничего не попутала? — Вадик вступился за Тимофея, который стоял, открывая и закрывая рот, пытаясь подобрать слова.

— Ва-ря, — подчеркнула я, глядя ему прямо в глаза.

— На два предложения больше, чем обычно, — раздался приближающийся бархатный голос. — Сегодня точно звезда упадет.

Надеюсь, тебе на голову.

Мира остановилась напротив моего стола, не обращая на меня ни малейшего внимания, будто я была прозрачной. Ее взгляд был сосредоточен только на новеньком.

— Ты правда хочешь сесть с Тен... с Варей? — спросила она с таким пренебрежением, и я еле удержалась, чтобы не закатыть глаза.

— Тут же свободно, Варя? — Новенький специально выделил мое имя, повернувшись ко мне. Его глаза были холодного голубого оттенка, и смотрел он так, будто проверял мою реакцию.

— Да.

— Тогда я буду сидеть здесь. — С этими словами он повесил на спинку стула пиджак и занял место, которое уже лет пять как пустовало.

Едва он устроился, как нечаянно задел меня коленом. Я моментально выпрямилась, будто меня дернули за ниточку, и сжала кулаки, хотя до этого руки спокойно лежали на столе.

Мира и Тима переглянулись, явственно перекидываясь какими-то молчаливыми комментариями. Но их немой диалог оборвал звонок.

Лисовский прожигал меня глазами, пока плелся к своей последней парте у стены. Мира, бросив новенькому ободряющее: «До встречи», важно направилась к первой парте в моем ряду. Я тихо выдохнула, будто впереди не урок, а испытание, которое нужно пережить, чтобы добраться до конца дня.

— А у вас миленько, — вполголоса усмехнулся новенький.

Я метнула на него косой взгляд, но промолчала. Просто открыла тетрадь, решив, что игнорирование — лучший

вариант выживания. Хуже первого сентября могут быть только уроки первого сентября. Какой-то садизм. *Если уж праздник, то он должен быть полноценным.*

Я попыталась сосредоточиться на словах Дарины Игоревны, но что-то острое впилося в мое предплечье так неожиданно, что я вскрикнула.

— Варя? — Голос классной руководительницы разлетелся по классу, и все двадцать три пары глаз уставились на меня. — Ты хотела что-то сказать?

— Нет, — ответила я слишком громко и устремила убийственный взгляд на новенького.

Но на его лице не было ни капли раскаяния или смущения. Наоборот, он ухмылялся, крутя в пальцах ручку. Ту самую, которой, похоже, меня и ткнул.

— Тогда продолжаем, — произнесла Дарина Игоревна, делая вид, что ничего странного не произошло. Она повернулась к доске, где, написанная мелом, уже красовалась тема урока: «Повторение. А.Н. Островский „Гроза“».

— Ты что себе позволяешь? — тихо, но предельно жестко прошипела я, убедившись, что на нас никто не смотрит.

— Ну, ты меня игнорировала, — так же шепотом ответил он и совершенно невинно пожал плечами. — Я и решил привлечь твоё внимание.

Он повернул голову и снова улыбнулся так, будто наше знакомство шло идеально.

— Меня, кстати, Давид Герасимов зовут.

И протянул ладонь.

Я, сама не понимая зачем, вложила свою руку в его. И тут же почувствовала теплую волну, прокатившуюся по коже.

— Ого, — вырвалось у меня. И, чтобы не выглядеть полной идиоткой, быстро добавила: — Впервые встречаю человека с таким именем.

— Приятно быть у тебя первым, — ответил он без малейшей паузы.

Мои брови взлетели на лоб, а глаза пересохла оттого, насколько широко я их распахнула. И только после того, как мозг наконец переварил услышанное, я заметила, что мы все еще держимся за руки. Я резко отдернула свою, будто обожглась, и схватила первое, что попало в пенале. К счастью, это оказалась ручка.

За оставшееся время урока мы не обменялись ни словом. Но странное ощущение, словно что-то новое и опасное тихо проникло в мою зону комфорта, не отпускало до самого звонка на перемену.

Я поспешила в туалет, надеясь, что умывание прохладной водой хотя бы чуть-чуть поможет справиться со смутением. К моему облегчению, в небольшом помещении я оказалась одна. Открыв кран, я подставила под струю пальцы и наблюдала, как вода стекает по ним прозрачными дорожками. Прохлада сразу пробралась внутрь, разогнав напряжение. Холод всегда действовал на меня успокаивающе, связываясь с привычным чувством контроля на льду, где я чувствовала себя уверенно и спокойно.

Но стоило мне сделать еще один глубокий вдох, как послышался приближающийся девичий смех. Я тут же закрыла воду, вытерла руки о джинсы и почти бегом бросилась к самой дальней кабинке. Лишь запершись там, я наконец позволила себе выдохнуть.

Не успела я прислониться к двери, как в туалет ворвались девочки, что-то громко обсуждая и смеясь.

— И почему он вдруг решил сесть с Тенью? — раздалось слишком отчетливо.

Я мгновенно прижала ладонь к губам, чтобы не выдать себя случайным звуком, и пяtilась до тех пор, пока не уперлась лопатками в холодную плитку. В этот же момент пятка предательски задела пластиковую корзину. Звук вышел громче, чем хотелось бы.

Я замерла, уже мысленно прокручивая варианты побега из страны после такого позора. Но, к счастью, вода в раковине, которую пустили девочки, продолжала шуметь, и они, видимо, ничего не услышали.

— Понятия не имею, — отозвался до боли знакомый голос. — В любом случае она не помеха. Вы видели, как он одет? — с почти трепетным интересом добавила Мира. — Такие, как он, не для таких, как она.

— Ты видела, как она смотрела на него?

— Пусть смотрит. Главное, чтобы руками не трогала, — холодно отрезала Мира, и девочки разразились смехом.

Меня не задело сказанное Мирой. Я уже давно научилась просто не обращать на нее внимания, особенно после того дня, когда мы с ней познакомились. Вот только до сих пор не понимала, за что она на меня так взъелась.

Звонок на урок спас меня. Выждав пару секунд, чтобы девочки успели отойти, я осторожно вышла из кабинки, потом из туалета... И тут же врезалась в чью-то твердую грудь.

— Ну и долго же ты, — произнес Тима, положив руки мне на плечи.

Его глубокие карие глаза смотрели прямо на меня — они успели свести с ума половину девчонок в параллели.

К счастью, я к ним была равнодушна.

— Чего тебе, Лисовский? — Я попыталась отстраниться, но он только крепче сжал мои плечи.

— Значит, у меня мозг крошечный? — приподнял он бровь, нарочно изображая обиду.

— Заметь, это ты сказал, а не я, — выпалила первое, что пришло в голову.

— Ты сегодня разговорчивее обычного, — задумчиво протянул Тима. — Неужто флюиды новенького на тебя так повлияли? — Его усмешка была колючей, неприятной.

— А тебе вообще какое дело до меня? — Я снова попыталась вывернуться, и на этот раз он все-таки отпустил.

Я машинально потерла правое плечо — оно всегда болело сильнее после любых резких движений. В этот момент я уловила, как Тима смотрит именно на мою руку. Его лицо смягчилось, и на секунду мне даже почудилось что-то похожее на... сожаление? *Да нет, бред какой-то.* И я оказалась права: через миг он снова натянул свою привычную язвительную улыбку.

— Может, я ревную, — сказал он и сделал шаг почти вплотную ко мне.

— Ты чего? — Я попятилась, пока спиной не уперлась в деревянную дверь женского туалета.

Отлично, я в ловушке.

— Я... — начал он, наклоняясь чуть ближе.

— Варь! — раздался бас, эхом отлетая от стен.

Тима резко обернулся.

В нашу сторону уверенно шел Давид. Даже издали он выглядел так, будто занимал собой весь коридор. Хотя был всего на пару сантиметров выше меня — а для девушки мои сто семьдесят пять и так считались внушительными.